

**СОВЕТСКАЯ
МИЛИЦИЯ**

**ЭПОХА
ПОРЯДКА**

Валерий ШАРАПОВ

**Поезд с особой
приметой**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш25

Шарапов, Валерий Георгиевич.

Ш25 Поезд с особой приметой / Валерий Шарапов. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Советская милиция. Эпоха порядка).

ISBN 978-5-04-235420-5

1982 год. В Комсомольске-на-Амуре происходит серия необычных грабежей. За три дня ограблены восемь квартир, грабителям удалось унести огромную сумму. Каждый раз в качестве устрашения преступники использовали... ядовитую гадюку. Змея кусала жертву, от испуга человек становился покладистым и отдавал все свои сбережения. Ликвидация банды поручена группе капитана Вадима Кравцова. Оперативники устраивают засаду в сберкассе, где потерпевшие снимали деньги. Но бандиты, почуяв слежку, ложатся на дно. Незаметно улизнуть из города можно только по железной дороге. Сыщики ориентируют транспортную милицию и выставляют посты на вокзалах. Вскоре Кравцов получает сообщение, что люди с указанными приметами замечены в купе одного из поездов дальнего следования...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-235420-5

© Шарапов В., 2025
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2026

ГЛАВА 1

Вам когда-нибудь доводилось бывать на Дальнем Востоке? Если да, то вам известно, насколько необъятна его территория. Это место, где природа поражает своей первозданной красотой и силой. Здесь густые леса тянутся до самого горизонта, переливы озер играют на солнце, а могучий Амур, словно древний великан, несет свои воды к морю. Здесь на рассвете в воздухе витает свежесть хвои и ледяной, морозный запах, который поначалу кажется резким и будоражит кровь.

А люди? Такие разные и вместе с тем необычайно похожие друг на друга. Кажется, они слились в одно целое с этой землей. Их крепкий дух, негибаемая воля и открытость гармонично сочетаются с суровой природой. И неважно, что живут они не в микроскопических поселках, а в молодых, возникших буквально из ниоткуда городах. Даже то, что Дальний Восток стал их родиной не по рождению, а по зову сердца, не мешает этим людям с гордостью заявлять: я — житель чудесно-

го края, который не променяю ни на какие столицы. И ведь не променяет, потому как избрал себе новую жизнь в тот момент, когда, поддавшись порыву, отправился осваивать новые земли.

Сколько их было, таких вот комсомольских строек, когда силами энтузиастов в голом поле за считанные месяцы возникали города? Норильск, Новый Уренгой, Магнитогорск — все эти города по праву можно назвать детищем комсомола. Был таким детищем и Комсомольск-на-Амуре. Городом-сказкой, городом труда и дружбы народов, где каждый камень пропитан духом эпохи, шагавшей к новым горизонтам. Вызов сурового климата и уединенности преодолевались общими усилиями людей, для которых этот город стал второй родиной, символом продуманного и смелого решения советского человека об освоении Дальнего Востока.

Он возник на месте скромного села и нанайского стойбища по решению правительства СССР в начале тридцатых годов. Решение приняли и, не откладывая в долгий ящик, развернули масштабное строительство — амбициозный проект индустриализации, направленный на создание крупного промышленного центра. Судостроительный завод, авиационный завод, металлургический комбинат, лесопильные и пищевые предприятия росли как на дрожжах.

ПОЕЗД С ОСОБОЙ ПРИМЕТОЙ

Рос и сам город: новые, с иголки, многоквартирные дома занимали комсомольцы со всего Советского Союза. Тысячи парней и девушек нашли здесь свою судьбу, обзавелись семьями, родили детей. Его жители гордились тем, что строят не просто город, а символ мощи и духа советского народа, уверенно глядящего в будущее. Этот город был настоящим воплощением новых возможностей, которые открывала эпоха перемен и созидания. Его улицы дышали оптимизмом советских времен: повсюду развевались красные знамена, на заводах и в институтах кипела научно-техническая работа, а в Домах культуры звучали голоса подрастающего поколения.

Разумеется, и жителям этого города не были чужды проблемы насущные. И у них время от времени возникало желание каким-то образом улучшить свой быт, сделать дом более уютным, а проживание в суровом краю — более комфортным. Так же, как и жители Москвы, Ленинграда, Новосибирска и других больших городов, они мечтали о мягком гарнитуре, импортной польской стенке, югославском кофейном сервизе «Мадонна». А еще о смене черно-белого старичка «Рекорда» на более солидного цветного собрата «Радугу».

Софочка Ясрыгина, двадцативосьмилетняя жительница Комсомольска-на-Амуре, тоже мечтала. Пять долгих лет она самозабвенно мечтала

о том, как грубоватые грузчики в засаленных рабочих комбинезонах внесут в ее квартиру цветное чудо техники — телевизор «Радуга-5». Ради воплощения своей мечты она трудилась, не щадя своих сил. Откладывала каждую копеечку, скрупулезно сберегая заработанные рублики ради воплощения своей мечты.

За пять лет она добилась того, чтобы ее, совсем молодого химика, перевели на должность главного технолога научно-исследовательского отдела при авиационном заводе имени Гагарина. Ради достижения цели Софочке пришлось перешагнуть через головы трех кандидатов-мужчин, и вполне возможно, что на этом пути она использовала не только профессиональные качества, но и приятную внешность. Что поделаешь, если так устроена жизнь? Несмотря на всю эмансипацию и равенство полов, этот мир продолжает принадлежать мужчинам, женщины же должны довольствоваться крохами с «барского стола». Но Софочка Ясрыгина с такой постановкой вопроса в корне была не согласна. Тем более что теперь ее скромная зарплата возросла почти вдвое!

Это обстоятельство и заставило Софочку выйти морозным январским утром из дома еще «до петухов». Дело в том, что ей понадобилось срочно снять накопленные сбережения, а для этого нужно было попасть в сберкассу именно сегодня.

ПОЕЗД С ОСОБОЙ ПРИМЕТОЙ

Государственные трудовые сберегательные кассы в Комсомольске-на-Амуре работали по сокращенному графику — с девяти до тринадцати часов в будние дни. В крупных городах рабочий день кассиров давно продлили до пяти вечера, обеспечив сотрудников обеденным перерывом, но у них в Комсомольске эту практику еще не внедрили. Считалось, что работа касс в укороченном режиме экономит электроэнергию и упрощает организацию работы внутри учреждения. И что с того, что подобный график сводит практически на нет возможности горожан воспользоваться услугами кассы? Кто действительно хочет, тот найдет возможность попасть в сберкассу в условленное время.

И действительно, люди находили возможности. Вот Софочка, например, отпросилась у начальника, взяв день в счет будущего отпуска. А из дома в шесть утра вышла для того, чтобы занять очередь. Да, да, очередь! Те, кто желал воспользоваться услугами сберкассы, обычно приходили за два-три часа до открытия. Всякий раз в очереди находился «энтузиаст», который притаскивал с собой тетрадный лист и обмусоленный огрызок химического карандаша, которым старательно выводил цифры на листке, вписывая фамилии участников очереди. Как только человек попадал в список, ему присваивался личный номер. Его

следовало запомнить либо записать на ладони, послунявив огрызок карандаша, чтобы в случае неразберихи иметь возможность продемонстрировать остальным членам очереди.

На этот раз Софочка собиралась прийти первой. В ее изящной дамской сумочке, приобретенной «по случаю» у приятельницы, чей муж ездил по работе в командировки в столицу, лежал заветный тетрадный листок, а рядом — шариковая ручка в голубом пластиковом корпусе, со стержнем, заправленным синими чернилами. Софочка не собиралась мусолить карандаш, закрашивая губы и язык. Нет! Она воспользуется благами цивилизации и станет выводить фамилии «очередников» красивой шариковой ручкой.

Желание стать первой в очереди было не единственной причиной, по которой Софочка ускользнула из дома до того, как проснулись домочадцы. Второй причиной стала ее свекровь. Клавдия Ивановна буквально как снег на голову свалилась на чету Ясрыгиных год назад, и с тех пор жизнь их стала невыносимой. Приехав погостить на месяц, свекровь вдруг объявила, что в родном Ногинске ее ничто не держит, а здесь внукам нужен «пригляд», после чего взяла и уволилась с завода радиодеталей, на котором проработала почти тридцать лет, и устроилась в школьную столовую, дабы на деле доказать свою заботу о внуках.

ПОЕЗД С ОСОБОЙ ПРИМЕТОЙ

Свой дом в Ногинске Клавдия Ивановна продавать не спешила, заверив родных, что в их двухкомнатной квартире ей вполне комфортно. Ей комфортно! Подумать только! А то, что, кроме Клавдии Ивановны, в квартире проживают двое разнополых детей и их родители, которым тоже, кстати, далеко до пенсионного возраста и у которых на жизнь были свои планы, это свекровь не волновало. Но и это не самое ужасное. Для Софочки самым ужасным было то, что свекровь буквально прохода ей не давала. Она комментировала каждое решение невестки, каждый ее шаг оказывался под наблюдением, и каждое действие рассматривалось под микроскопом.

Желание Софочки обзавестись цветным телевизором свекровь встретила в штыки. С тех пор как невестка в начале декабря озвучила свою мечту, не проходило и дня, чтобы Клавдия Ивановна не нашла хотя бы одной причины, по которой покупка цветного телевизора является пустой тратой денег. У внучки Танечки прохудились резиновые сапоги, а ведь скоро март, и как тогда девочка будет ходить в детский сад, если все семейные сбережения пойдут на «развлечения»? А внуку Димочке пора задуматься о специализации, и неплохо было бы записать его в кружок радиолюбителей — ведь всем известно, что радиодетали, из которых юный техник станет мастерить радиоприемники

собственного изобретения, стоят недешево. Мужу Данечке стоило бы сменить часы — не мальчик уже, чтобы дешевой «Ракетой» за шесть сорок перед коллегами светить. Вот «Полет» в золотом корпусе рублей за сто пятьдесят — двести — достойная замена. И так до бесконечности. То крапы в ванной прохудились, то ковер в детской комнате, которую, кстати, теперь занимала свекровь, выглядит непрезентабельно, то у платяного шифоньера полировка поцарапалась.

Софочка устала спорить со свекровью и перед новогодними праздниками заявила, что передумала, не станет покупать телевизор. Три дня свекровь с подозрением посматривала на невестку, но нападки прекратила. А Софочка и не собиралась лишать себя и свою семью удовольствия смотреть фильмы в цветном изображении. В их городе телевизор невозможно было купить, просто придя в магазин, но Софочка знала человека, который готов был посодействовать в его приобретении за вполне скромное вознаграждение.

Выскочив из подъезда, Софочка остановилась и невольно залюбовалась открывшимся видом. Город окутало снегом, словно белым покрывалом: густой снег мягко ложился на крыши домов и ветви деревьев. Холодный воздух пронзал до костей, превращая дыхание в серебристые клубы пара.

ПОЕЗД С ОСОБОЙ ПРИМЕТОЙ

Софочка поежилась, плотнее укуталась в вязаный шарф и втянула носом воздух. Беспокойный ветерок принес с Амура приятный запах свежести. В тишине она слышала легкое шуршание снежинок, как будто невидимый оркестр играл нежные мелодии зимы.

Софочка ступила на тротуар и, едва отошла от крыльца, освещенного мощным фонарем, тут же погрузилась в темноту. Солнце еще не взошло. Оно, бледное и робкое, появится над затянутым серыми облаками горизонтом только через полтора-два часа. Софочка шагала по пешеходной дорожке, направляясь к улице Ленина, на которой стояло здание сберкасс. Пустынные улицы немного пугали, но она старалась не думать об этом.

Ее голова была занята подсчетами. Сколько там набралось на сберкнижке? Что-то около шестисот рублей, кажется. Телевизор стоил семьсот тридцать пять рублей плюс за содействие нужному человеку придется заплатить чуть ли не десять процентов. Да еще продавцу, пообещавшему «придержать» дефицитный товар, положено отстегнуть пятьдесят рубликов. Водителю, который должен привезти телевизор, и грузчикам, которые приедут вместе с ним, — еще пятьдесят плюс две пятерки. Так ей сказали, но кто знает, что может измениться? Итого получается — минимум девятьсот пятнадцать. Многовато, но оно того сто-

ит. Дома, в деревянной шкатулке, у нее лежало еще триста пятьдесят рублей. Две недели назад ей выплатили тринадцатую зарплату. Бухгалтерша расстаралась, и деньги перевели еще в декабре. А с января она будет получать уже как главный технолог, так что время для покупки телевизора самое подходящее.

Так, за размышлениями и подсчетами, Софочка даже не заметила, как добралась до нужного здания. Увы, стать первой в очереди не получилось. Еще издали она заметила сторбленную фигуру какой-то старухи, которая ее опередила, но сильно печалиться не стала. Пусть старуха будет первой, а она — второй. Как любит выражаться ее сын, на скорость не влияет. На лице Софочки, как всегда, когда она думала о детях, появилась теплая улыбка. Все-таки повезло ей в жизни. Данила, ее муж, звезд с небес не хватал, но был заботливым и рукастым. Дети, четырехлетняя Таня и семилетний Дима, особых проблем родителям не доставляли. Через полгода Дима пойдет в школу, а пока вместе с Танюшкой они каждый день ходят в местный детский сад. Этот сад открыли всего пять лет назад, и ей очень нравилось новое, пахнущее свежестью здание. К тому же детский сад дал возможность Софочке не бросать работу, а заниматься любимым делом, зная, что дети под присмотром.

ПОЕЗД С ОСОБОЙ ПРИМЕТОЙ

— Ты в кассу, что ли? — Дребезжащий от старости голос старухи заставил ее вернуться из мира грез на землю.

— Да, я в кассу, — подтвердила она и спросила: — Вы очередь ведете?

— Могу и я, — многозначительно ухмыляясь, заявила старуха. — Ты тридцать восьмой будешь.

— Как так, тридцать восьмой? Тут же нет никого, — опешила Софочка.

— Сейчас нет, а к девяти народ набежит, — пообещала старуха. — Так что, записывать тебя или как?

— Да откуда же набежит? — Такой вариант Софочку не устраивал. — За четыре часа всех точно не смогут обслужить.

— Как пить дать, не смогут, — согласилась старуха.

— Что же делать? — вконец растерялась Софочка. — Я ведь с работы отпросилась, а теперь получается, что мне и на завтрашний день отпрашиваться придется?

— А может, и на все три дня, — охотно подсказала старуха.

— Нет, на столько меня точно не отпустят. — Софочка чуть не плакала от досады.

— Ну, чего нюни распустила, — грубовато посочувствовала старуха. — Очень деньги нужны?

— Очень, — честно ответила Софочка.